

На рассвете у меня начала подниматься температура, но я не ожидала, что она не упадет и на следующий день.

В моей голове была каша, а я была как в тумане. Я спала, ела, и этот цикл повторялся снова.

Однажды, открыв глаза, я увидела свою маму, папу и Кассиса.

Конечно же, мое состояние не достаточно улучшилось для разговоров, и я уснула снова, лишь немного сонно поморгав.

Сколько ночей я так провела?

Температура, наконец-то, спала. Я лежала с широко открытыми глазами.

Мое сознание все еще туманилось. Зрение постепенно стало четче, после того как я несколько раз моргнула.

Позже я услышала чириканье воробьев за окном. Было утро.

Ха. Наверное, зима и правда близко.

Я потянулась и посчитала дни. У меня всегда перед приходом зимы была ужасная простуда.

Я должна была быть осторожнее, но подхватила грипп, даже не зная об этом.

Простуда, которая была в прошлом году, снова пришла.

Так как я была в теле ребенка, я заболела внезапно, хотя совсем недавно была здорова.

Может, причина простуды была в том, что в последний раз на площадке я сняла свою легкую накидку и бегала, так как было тепло?

М-да уж, я точно была не в том положении, чтобы отчитывать Кассиса.

Мое тело все еще знобило, поэтому я обвернула одеяло вокруг себя и снова легла.

Меня беспокоило мое состояние. Я закрыла глаза, думая, что засну, но услышала, как открывается дверь.

— Ты не спишь?

Это был голос Кассиса. Я решила не отвечать и притвориться спящей.

Теперь, когда он вошел, мне нужно сделать вид, будто я крепко сплю.

Вскоре после этого, я услышала, как закрылась дверь, в потом послышался звук стула, который тащили к моей кровати.

Я поняла, что он собирался побыть со мной некоторое время.

Кассис разговаривал сам с собой, его голос звучал обеспокоенно.

— Ты говорила мне не болеть. А получается, что теперь я здоровее тебя.

Угх. Если ты так говоришь, то мне нечего ответить.

Меня пронзила правдивость его слов, и я прикусила нижнюю губу.

Кассис сидел тихо.

Пока шло время, я смущалась и потела.

Если тебе нечего сказать, ты должен простой уйти. Почему ты сидишь тут, как каменная статуя?

Стоит ли мне сказать, что я уже проснулась?

Кассис снова пробормотал, пока я размышляла, открывать мне глаза или нет:

— Почему ты так сильно замоталась в одеяло? В комнате холодно?

Я услышала шаги и вскоре почувствовала, что в помещении потеплело.

Кажется, грелку подвинули чуть ближе.

Почему он так заинтересован во мне сегодня? Поторопись и уходи. Ну же.

Я уже была замотана в одеяло, и стала потеть еще сильнее, когда грелка стала ближе. Таким

образом жара просто убьет меня.

Но то, что говорил Кассис, шокировало еще больше.

— Ты все еще потеешь. Твое тело кажется таким слабым.

Я услышала шуршание ткани, а затем почувствовала, что кто-то вытирает мой лоб. Я дернулась в ответ на бережное касание.

Это было слишком уж по-братски для Кассиса, которого я знаю.

В любом случае, он действительно был старше меня, поэтому его забота была чем-то вполне естественным, но все же...

Для меня, привыкшей считать его младшим братом, это было странно.

Было странно, когда о тебе заботятся так же, как ты когда-то заботился о ком-то другом.

Кстати об этом, кто-то вообще заботился обо мне в моей прошлой жизни?

В то время, когда я болела, у меня не было семьи, я просто шла в аптеку сама и покупала лекарства, или, если была настолько больна, что не могла этого делать, я просто ложилась спать, а на следующий день шла в больницу.

Это было в прошлой жизни, где было много детей, о которых нужно было заботиться, и у меня не было ситуаций, когда кто-то заботился обо мне.

Возможно, мой выбор стать именно воспитателем в детском саду из множества других профессий, был сделан для того, чтобы косвенно удовлетворить мои детские потребности, заботясь о других детях.

Умерев от усталости и бесконечных переработок и став Эвелин, я получила внимание многих людей.

Сначала чрезмерный интерес от стольких людей был для меня чем-то непривычным и я чувствовала себя неловко, но я быстро привыкла к такой жизни.

В этой жизни у меня не было болезненных воспоминаний о прошлом из-за того, что теперь у меня была любящая семья и другие люди, которые работают в замке Монстера и относятся ко мне с теплотой.

Жизнь юной леди, которая привыкла, что о ней заботятся, была сейчас знакомой и комфортной.

Затем пришел Кассис, и он казался детсадовцем, а я снова была воспитателем.

Больной ребенок требует больше внимания. Я чувствовала ответственность за заботу о нем.

«Воспитатель, намажься этим и не болей».

Я внезапно вспоминала ребенка, который поправился от простуды и решил вылечить еще и меня, дав мне мазь.

В мази не было нужды при простуде, она бы не помогла.

Но ребенок сказал нанести мазь на больное место и он верил, что мне станет лучше.

Когда ты получаешь такую неожиданную заботу, твое тело будто обновляется само по себе.

Среди немногих воспоминаний из моей прошлой жизни, это высказывание оставалось самым теплым, дававшим мне огромное утешение в то время.

Кассис тоже был достаточно хорош.

Я была рада и счастлива, что Кассис заботился обо мне, поэтому я еле удержала уголки рта от улыбки, опустив их вниз.

Если бы я сделала это, меня бы тут же поймали.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/3027944>